

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА И УСТАВА

Учредительные документы имеют основополагающий характер в вопросах внутренней организации хозяйствующего субъекта и служат первоисточником информации о нем в его внешних сношениях. Это указывает на повышенную юридическую и практическую значимость содержащихся в этих документах положений. Тем не менее до настоящего времени в основополагающем вопросе — вопросе юридической природы учредительного договора и устава, который и определяет рациональные требования к их содержанию, — сохраняется неопределенность.

Широко распространено мнение, что учредительный договор является разновидностью договора о совместной деятельности. Одним из первых правоведов, отметивших эту его особенность, был И.А. Масляев [1]. Эту точку зрения отстаивает и консультант Высшего арбитражного суда РФ Г. Лобанов, различая при этом договоры с созданием юридического лица и договоры без создания юридического лица [2].

В. Бублик, учитывая, что большинство условий гражданско- правового договора о совместной деятельности является существенными условиями учредительного договора, также относит учредительный договор к типу договоров о совместной деятельности. Однако, из ст. 122 Основ гражданского законодательства следует, что договор о совместной деятельности оформляет деятельность участников, не создающих новое юридическое лицо. Отмечая это, В. Бублик подчеркивает, что безоговорочно к договорам о совместной деятельности можно отнести лишь соглашения участников о создании полного товарищества (до принятия нового Гражданского кодекса Российской Федерации оно не признавалось юридическим лицом) [3].

Более обоснованным представляется мнение другой группы ученых, усматривающих в учредительном договоре иную, отличную от договора о совместной деятельности, правовую природу. Товарищество, возникшее на основе учредительного договора, принципиально отличается от товарищества, возникшего из договора о совместной деятельности, подчеркивает Е. Суханов, поскольку ведет к образованию самостоятельного субъекта права.

Этой точки зрения придерживаются А. Брызгалин, Т. Козлова [4] и др. В частности, указывается на такой отличительный признак учредительного договора, как создание обязательств с участием третьего лица - организации, возникающей на его основе. С одной стороны, учредительный договор порождает обязательство участвующих сторон в пользу юридического лица, а с другой — возлагает на создаваемую организацию определенные обязанности в интересах участников договора.

Анализ показывает, что права и обязанности участников учредительного договора можно подразделить на обязательственные (основные из них — право на получение части прибыли и право на часть имущества созданной организации в случае ее ликвидации) и внутриорганизационные (корпоративные) (право на участие в управлении и право на получение информации о деятельности организации). Исполнение учредительного договора делится на несколько стадий. На первой учредители вступают в обязательство по созданию юридического лица, его имущественной и организационной базы. Вторая стадия — деятельность нового хозяйствующего субъекта, где участники вступают в организационные отношения с последним (на основе заложенных при создании организации принципов, которые закрепляются в учредительных документах).

Собственность учрежденной организации является коллективной, но не общей долевой собственностью учредителей, когда обязательство возникает на основе договора о совместной деятельности. Участники простого гражданского товарищества остаются собственниками своего имущества (ст. 122 Основ гражданского законодательства

устанавливает для общего имущества участников договора о совместной деятельности правовой режим общей долевой собственности) [5], а учредители нового хозяйствующего субъекта передают его в собственность последнего (условие передачи имущества в собственность, согласно ст. 13 Основ, является существенным условием учредительного договора). Учредители лишаются права собственности на переданное имущество. В ином случае теряет смысл сама конструкция юридического лица, ибо оно не сможет стать имущественно обособленным субъектом — полноценным участником имущественного оборота. Поскольку предмет учредительного договора в смысле ст. 13 Основ включает как условия совместной деятельности по созданию объединения, так и порядок деятельности созданной организации (этот принцип заложен и в ст. 8 проекта Хозяйственного (Коммерческого) кодекса Украины), он оказывается более широким, чем предмет договора о совместной деятельности в смысле ст. 122 Основ. Существуют и другие особенности. Так, О.Н. Садиков подчеркивает ту специфику учредительного договора, что он, в отличие от большинства гражданско-правовых сделок, порождает, наряду с имущественными, также неимущественные права, связанные с участием учредителей юридического лица в его будущей деятельности.

Исполнение учредительного договора осуществляется не только посредством последующих действий учредителей, а преимущественно в форме будущей деятельности учреждаемого юридического лица [6].

Ввиду особенностей учредительного договора безоговорочно переносить на него традиционные общие цивилистические понятия нельзя [7]. Это обусловило появление в литературе мнения о возникновении нового вида гражданско-правового договора о передаче имущества в собственность с правом на участие в управлении и правом требования в случае изменения интересов — учредительного договора [8]. Однако такой договор, скорее всего, окажется очередным "юридическим козлотуром" (так, в частности, называет Е. Суханов "трастовые договоры") — смешанным договором, сочетающим в себе разнородные элементы [9].

Значение учредительного договора как акта внутрихозяйственного правового регулирования показывает, что вопрос о правовой природе учредительного договора выходит за рамки гражданского права. Будучи основным источником внутрифирменного права, он регулирует не только отношения между сторонами по поводу ведения общих дел по использованию объединенного имущества, но и является внутрихозяйственным управленческим актом, особенно, если рассматривать его в единстве с уставом. Наиболее ярко это проявляется в правовом статусе объединения, где основной целью сотрудничества выступает совершенствование структуры управления, а не коммерческое использование имущества.

Трактовка учредительного договора как организационного хозяйственного договора ставит вопрос о правовой природе другого учредительного документа — устава. Точки зрения по этому вопросу также различаются. С одной стороны, высказывается мнение о юридической однозначности учредительного договора и устава, их идентичной правовой природе [10]. С другой — напротив, подчеркивается их своеобразие.

О.Н. Садиков показывает различие учредительного договора и устава в правовой силе и сфере действия: учредительный договор обязателен только для его участников и учрежденной организации, а устав — для всех участников хозяйственного оборота. Для изменения учредительного договора необходимо согласие всех участников, а для устава — достаточно квалифицированного большинства голосов. Кроме того в отношении устава действует принцип публичности, а учредительный договор нередко остается конфиденциальным. Отсюда следует справедливый вывод, что права контрагентов юридического лица не могут быть ущемлены вследствие расхождений предписаний устава с положениями учредительного договора: последние оказываются неизвестными, а следовательно, необязательными [11].

Специфика учредительного договора и устава в сегодняшней практике подмечена

О.Н. Садиковым верно. Но нельзя согласиться с тем, что попытки квалифицировать устав в качестве составной части учредительного договора ошибочны [12]. Это, как представляется, имеет смысл. Его практическая значимость связана с существующей проблемой возможной коллизии норм учредительного договора и устава. Иногда они сформулированы настолько противоречиво, что их применение становится невозможным.

К примеру, Н.Козлова отмечает, что во многих учредительных договорах о создании ассоциаций и концернов можно найти условие о том, что новые участники принимаются в состав юридического лица по решению его высшего органа управления, которое является окончательным. Не мудрено, что впоследствии эти участники отказываются соблюдать положения устава объединения и выполнять обязательные для всех участников решения дирекции. Действительно, вновь вступающие в состав крупного объединения участники вначале должны подписать учредительный договор. Ведь до этого момента действие договора и устава на них не распространяется [13].

Трактовка устава как составной части учредительного договора имеет и теоретическое обоснование. Сообразно направленности учредительного договора на создание нового субъекта хозяйствования, его не только имущественной, но и организационной базы, утверждение устава становится существенным условием учредительного договора, а следовательно, его составной частью. Высказывалось мнение, что устав утверждается высшим органом объединения (общества) [14], а не учредителями. Это представляется неправильным уже потому, что устав должен быть предъявлен к регистрации, а полномочия высшего органа незарегистрированной организации недействительны. Устав создаваемой организации утверждается собственником, он содержит характеристику объекта договора (организации) и должен расцениваться как существенное условие учредительного договора.

Следует отметить, что такой принцип создания организации, когда учредительным актом утверждается текст устава, используется во многих странах (Швейцарии [15], Эстонской Республике [16]).

Изложенное требует иных подходов к законодательному определению перечня сведений, подлежащих включению в учредительные документы. В учредительном договоре стороны обязуются создать данную хозяйственную организацию, определяют условия передачи ей своего имущества и утверждают устав объединения. Устав объединения должен содержать сведения о виде организации, ее наименовании и местонахождении, цели и предмете деятельности, размере и порядке образования уставного фонда, иных фондов объединения, порядке распределения прибылей и убытков, об органах управления и контроля, их компетенции, условиях реорганизации и ликвидации, другие сведения, не противоречащие действующему законодательству.

Таким образом, учредительный договор и устав представляются как совместный нормативный акт внутрифирменного права, выступающий одновременно как учредительный акт и акт локального нормативного регулирования (организационно-управленческий акт). Длительный характер действия показывает отличие учредительного договора от прочих хозяйственных договоров и от гражданско-правовых договоров, которые утрачивают силу с исполнением обязательства.

Предлагаемый вариант устраняет дискомфорт, связанный с громоздкостью текстов учредительного договора и устава в результате их дублирования и снимает проблему коллизии норм учредительного договора и устава. В основе последней лежит конфликтная ситуация нестыковки интересов учредителей организации. Не нарушает ли предложенная нами трактовка учредительного договора и устава интересы части учредителей, которые будут лишены возможности регулировать те или иные вопросы на началах единогласия (в рамках учредительного договора)? Думается нет, поскольку на начальном этапе порядок дальнейшего взаимодействия учредителей устанавливался по общему согласию. Кроме того, что очень важно, такой подход повышает способность организации к саморазвитию, а интересы организации, ввиду общественной заинтересованности в ее продуктивности,

следует рассматривать как доминирующие.

Возникает также вопрос, где будут разрешаться вопросы конфиденциального характера (по О.Н. Садикову, для этого предназначен учредительный договор [17]). Скорей всего здесь нужны иные подходы. Привлекает внимание опыт стран-членов ЕС, где в законодательстве определен перечень документов и сведений, обязательных к опубликованию. В их числе — учредительный акт и устав, если он представляет собой самостоятельный документ.

Сказанное представляется оправданными не только с теоретической точки зрения, но и с точки зрения потребностей практики.

1. *Масляев И.А.* Договоры о создании на территории СССР совместных предприятий с иностранным участием // Сов. государство и право. — 1990. — №2, — С. 60-67.
2. *Лобанов Г.* Совместная деятельность: формы, цели, особенности // Хоз. и право. — 1995. — № 6. — С. 140-143.
3. *Бублик В.* Учредительный договор о совместном предприятии // Там же. — 1994. — № 8. — С. 88-97; № 9. — С. 78-88.
4. *Суханов Е.* Комментарий ГК РФ. Юридические лица // Там же. — 1995. — № 3. — С. 3-23; *Брызгалин А.* Договор о совместной деятельности // Право и экономика (Еженедел. прилож. к газ. "Дел. мир"). — 1994. — № 4. — С. 2; *Козлова Н.* Учредительные договоры. Как они должны заключаться // Хоз. и право. — 1992. — № 6. — С. 115-122.
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Известия. — 1991. — 26 июня.
6. *Садигов О.Н.* Учредительный договор и его правовые особенности // Г ос. и право. — 1994. — X® 6. — С. 87-95.
7. Там же. — С. 90.
8. *Глибка С.В.* Сущностные признаки акционерного общества : Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Харьков.НЮА Украины, 1995. — С. 1-18.
9. *Суханов Е.* Общие положения о праве собственности и других вещных правах // Хоз. и право. — 1995. — № 6. — С. 29-46.
10. *Орлова О.Е.* Правовое положение совместных предприятий на территории СССР. — М., 1988. — С. 60; *Козлова КВ.* Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ. — М., 1993. — С. 31-32.
11. *Садигов О.Н.* Цит. работа. — С. 94.
12. Там же. — С. 93.
13. *Козлова Н.* Цит. работа. — С. 190.
14. *Удовиченко А.С.* Функции учредительного договора в хозяйственных обществах : Автореф. дис.... канд. юрид. наук // Харьков, 1995. — С. 1-16.
15. *Авилов Г.Е., Вильданова М.М., Гайдаенко Н.И. и др.* Законодательство о товариществах с ограниченной ответственностью в развитых капиталистических странах. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ, 1991. — С. 1-74.
16. Коммерческий кодекс Эстонской Республики от 15 февраля 1995 г. — Таллин: Издание Государственной канцелярии ЭР, 1995. — С. 3-7, 21-83.
17. *Садигов О.Н.* Цит. работа. — С. 94, 95.